

СКУЛЬПТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ

Сергей С. Ступин

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных
искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,
stupin-ss@mail.ru

Аннотация.

Статья написана в связи с проведением в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» комплексного выставочного проекта «Благовестнов. Пророчества о настоящем» (28 апреля—2 октября 2022). В тщательно продуманном авторском пространстве экспозиции произведения члена-корреспондента РАХ Алексея Алексеевича Благовестнова из Переславского музея-заповедника и частных собраний соединились с отобранными художником и впервые показанными публике произведениями русской деревянной скульптуры XVIII–XIX века из коллекции Ростовского Кремля. Статья включила в себя прямые цитаты из интервью, взятого автором статьи в московской мастерской Благовестнова.

Ключевые слова:

Благовестнов Алексей Алексеевич, Алексей Благовестнов, скульптура, современное искусство, русская деревянная скульптура, аппизм, ars appicus, Андрей Рублев, Андрей Тарковский, Анна Каренина, Ростовский Кремль, Конюшенный двор

Для цитирования:

Ступин С.С. Скульптор человеческих душ // Academia. 2022. № 3. С. 308–316.
DOI: 10.37953/2079-0341-2022-3-1-308-316

HUMAN SOUL SCULPTOR

Sergey S. Stupin

Research Institute of Theory and History of Fine Arts
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
stupin-ss@mail.ru

Abstract.

The article is written in connection with the comprehensive exhibition project “Blagovestnov. Prophecies of the Present” (April 28 – October 2, 2022). In a carefully thought-out author’s space exposition works by Alexey Blagovestnov, corresponding member of the Russian Academy of Arts, from Pereslavl Museum-Reserve and private collections were combined with the works of Russian wooden sculpture of XVIII-XIX centuries from the collection of Rostov Kremlin, selected by the artist and first shown to the public. The article included direct quotations from an interview conducted by the author of the article in Blagovestnov’s Moscow studio.

Keywords:

Blagovestnov Alexey Alekseevich, Alexey Blagovestnov, sculpture, contemporary art, Russian wooden sculpture, appicism, ars appicus, Andrei Rublev, Andrei Tarkovsky, Anna Karenina, Rostov Kremlin, Stable yard

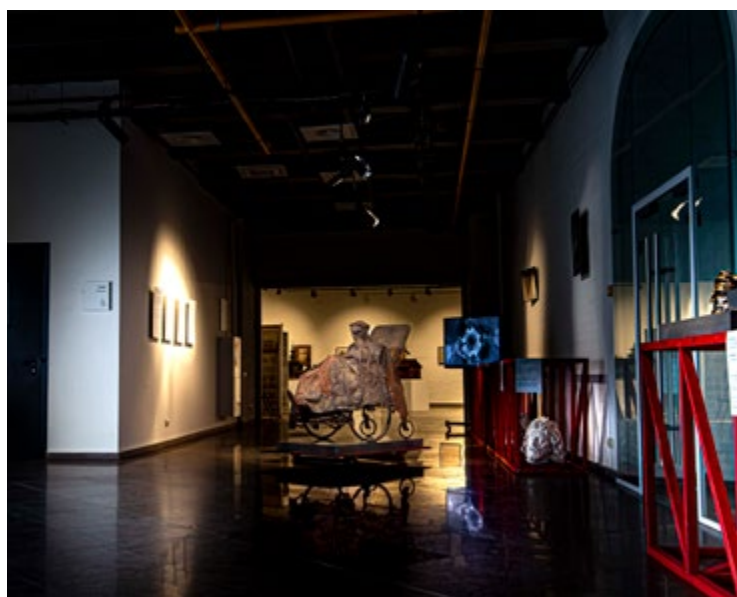
For citation:

Stupin, S.S. (2022), “Sculptor of Human Souls”, Academia, 2022, no 3, pp. 308–316.
DOI: 10.37953/2079-0341-2022-3-1-308-316



Ил. 1. Первый зал выставки «Благовестнов. Пророчества о настоящем». ГМЗ «Ростовский кремль», 28 апреля – 2 октября 2022. На первом плане в центре – статуя «Андрей Рублев». 2015–2017. Отливка из пластика 2018. Собственность автора. Слева – деревянная скульптура «Лонгин-скопец». 2000. Дерево. Собрание семьи Ермоловых. В экспозицию включены произведения русской деревянной скульптуры XVIII–XIX вв.

Алексей Алексеевич Благовестнов – достойный глубокого изучения мастер, философ искусства и большой труженик, что, вообще-то в любые времена – редкость. Его опыт самоконтроля и самодисциплины в творческой работе будет очень полезен всем, кто пытается создать что-то значимое в любой сфере «манифестации человеческого духа». Экспозиция «Благовестнов. Пророчества о настоящем», пять месяцев работавшая в музее Ростовского кремля, стала знаменательным событием в культурной жизни современной России. Это первая персональная выставка художника в России после довольно долгого перерыва, вызванного не только пандемией, но и активной выставочной деятельностью за рубежом. Летом 2017 года состоялась выставка в парижской церкви Мадлен, она проходила не только внутри выставочного зала, три бронзовые скульптуры были выставлены перед входом в церковь и были доступны для осмотра почти три месяца. Затем, в 2018 году, часть экспонатов была показана в Российском центре науки и культуры в Париже, в конце года экспозиция переместилась в такой же



Ил. 2. Второй зал выставки «Благовестнов. Пророчества о настоящем». ГМЗ «Ростовский кремль», 28 апреля – 2 октября 2022. На первом плане в центре – скульптура «Новый Моисей». 2017. Пластик, металл, фанера.



Ил. 3. Алексей Благовестнов с «Усекновенной главой Иоанна Предтечи» из собрания ГМЗ «Ростовский кремль». 2022. Фото.

центр в Риме по инициативе посла России при Ватикане А.А. Авдеева, а оттуда была буквально «подхвачена» Ассоциацией Италия—Россия в Милане.

Творчество скульптора, члена-корреспондента Российской академии художеств Алексея Благовестнова, таким образом стало известно не только отечественному зрителю, но и европейскому (помимо Парижа, Рима и Милана, его завораживающая зрителя «Анна Каренина» была показана в 2011 году в Художественном музее Берна в составе выставки, представившей личную художественную коллекцию одной из заметных фигур в истории русского искусства 1980–1990-х годов Арины Ковнер.

На юбилейной двадцатой персональной выставке в Ростове были представлены работы не только из мастерской и из Переславского музея-заповедника, но и довольно много скульптур, принадлежащих отечественным коллекционерам, которые уже много



Ил. 4. А. А. Благовестнов. Оплакивание. Дыба. 1988. Гипс, дерево, проволока. Собрание Московской центральной художественной школы. Неизвестный резчик. Лонгин-сотник. XVIII в. Дерево, полихромная роспись. ГМЗ «Ростовский кремль».



Ил. 5. А. А. Благовестнов. «Спас» из Звенигородского чина. 2014. Бронза, патина.



Ил. 6. Цой на мотоцикле. 2002. Отливка из пластика 2015. Собственность автора. Вверху — фотопортрет Сергея Соловьева — подарок художнику.



Ил. 7. Анна Каренина. 2008. Гипс. Собственность автора.

лет назад оценили творчество Благовестнова. Это замечательный российский хирург Александр Ермолов и бизнесмен Илья Романов.

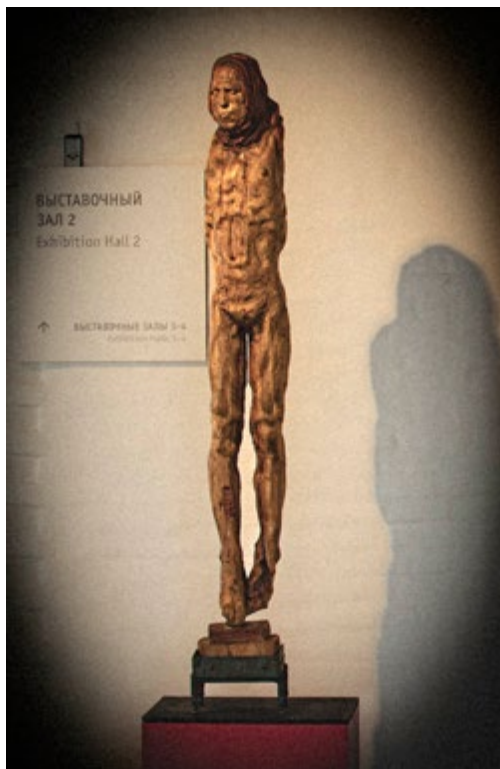
Для самого художника этот проект стал, по его собственному выражению, «мощной координатой». «Я шел к ней [к выставке] очень долго, — признается в интервью автору этих строк. — И она состоялась как пространство, в которое я впервые в жизни поместил не только свои работы, но и готовые произведения других авторов — экспонаты из собрания русского искусства фондов Ростовского кремля, а именно русскую деревянную скульптуру. В результате возникла театральная постановка, пантомима, где фигуры, детали, вещи, скульптуры, портреты создали между собой драматический театральный ансамбль, японский театр Кабуки, лаконичный и строгий. Я сомневался, но не прогадал. Книга отзывов исписана очень интересными комментариями. Теперь я уверен, что нашел своего зрителя в России!»

Выставка в Ростовском кремле — не первая, в которой работы Благовестнова взаимодействуют с музейными экспонатами. Были в его творческой биографии и тотальная инсталляция во всех экспозициях Переславского музея-заповедника, и пример соединения с древнерусской архитектурой в Ярославском музее-заповеднике. Еще одна выставка на Ярославской земле принесла новый опыт авторского отбора предметов из фондов музея и встраивание их наряду с собственными скульптурами в пространство нового выставочного зала в Конюшенном дворе.

Экспозиция разместилась в двух залах второго этажа, каждый метр которого почувствован и освоен мастером. В расположении объектов, находящихся в органичном сопряжении с уникальными произведениями деревянной скульптуры, важна каждая пространственная пауза, каждый световой поток, увлекающий зрителя в пластическую симфонию о неизбывных проблемах человеческого бытия, ставших вечными темами искусства.

Как отмечает художник, прихотливый и многотрудный процесс сотворения выставочного пространства сопричастности протекал как «езда в неизвестное», как развертывание перспективы многих возможных решений и комбинаций. Выставка в данном случае является еще одним комплексным произведением художника, его глубоко авторским проектом. «Пророчества о настоящем» Благовестнова — суть пространство возможного, убедительная метафора творчества как рывка в открытость будущего.

Искусство Алексея Благовестнова обретается внутри большой культуры, в плодотворном диалоге с великими предшественниками и учителями: от скульпторов Античности, через Данте и Микеланджело, в XX век. Вместе с тем Благовестнов, без сомнения,



Ил. 8. «Лонгин-скопец». 2000. Дерево. Собрание семьи Ермоловых.

достойный наследник национальных отечественных художественных открытий — тонкий интерпретатор и продолжатель традиций русской деревянной скульптуры, внимательный исследователь иконописных канонов. В числе своих духовных учителей мастер называет Александра Иванова, чья «Аппиева дорога при закате солнца» (1845) перевернула его творческое сознание и причудливо воплотилась в оригинальную концепцию *ars arpicus* — аппического искусства.

Образ Аппиевой дороги синтетичен и многомерен: на ней произошла встреча Христа с апостолом Петром, вдоль нее тянулись захоронения римских аристократов, христианские и иудейские катакомбы, позже здесь возникли постройки и других эпох. «Этот сгусток истории стал для меня символом, и я сформировал понятие аппизм, что подразумевает соединение разных времен в одной композиции, — поясняет



Ил. 9. Фрагмент экспозиции. В центре — инсталляция «Везувий». 2020. Пластик, металл, дерево, овчина. Позади — «Парка». 2006. Гипс, ящик из ДСП. На стене — фото из цикла «Селигер». Собственность автора.



Ил. 10. «Килик с головой минотавра». 2022. Инсталляция. Смешанная техника. Собственность автора.



Ил. 11. Витрина с бронзовыми работами А. А. Благовестнова разных лет. В центре — приз кинофестиваля «Дух огня» — портрет Александра Абдулова, сделанный по просьбе С. А. Соловьева. 2008. Отливка 2021. Слева — портрет художника П. Ф. Никонова (этюд). 2020. Нога. 2009. Собственность автора. Слева на среднем плане — «Ромул и Рем». 2017. Собрание семьи Ермоловых. Справа — Нос буйвола (по Дюреру). 2007. Ирина Романова. 2005. Оба — собрание семьи Романовых.

скульптор. — Аппизм — это натюрморт из времён. Это стихия, воронка жизни. Основа для рождения подлинника. Я соединяю несколько элементов между собой, и они взрываются. Никакой мистики — чистая физика!»

В той или иной степени «аппичны» все работы Благовестнова, представленные на выставке: ажурно-колкая, наэлектризованная «Анна Каренина», провокативный «Новый Моисей», в котором зрители узнают Ленина в инвалидном кресле, иероглифично буквальный «Килик с минотавром» (доведенная до логического предела игра с реди-мейд: положив на металлическую «тарелку» тонированный бычий череп, художник



Ил. 12. Голова Данте (из серии «100 портретов Данте»). 2015. Бронза, пatina. Собрание семьи Романовых.



Ил. 13. Фрагмент экспозиции. На стене — «Парус из небытия» (Из цикла «Аппиева дорога»). 2003–2007. Дерево, бронза, металл. Переславский музей-заповедник. На подиуме — Портрет молодой женщины (по мотивам Леонардо да Винчи). 2007. Бронза, отливка. 2015; Портрет Джиневры деи Бенчи (по мотивам Леонардо да Винчи). 2007. Гипс; Портреты Данте (5 портретов из серии «100 портретов Данте»). 2020–2021. Гипс. Все — собрание семьи Романовых.

апеллирует к культурному бэкграунду своих зрителей, которые должны проассоциировать его работу с чернофигурными росписями древнегреческих сосудов). Даже в знаменитом посвящении Виктору Цою, где легендарный лидер группы «Кино» восседает на мотоцикле, перед нами культурологический ребус: обнаженные «рембрандтовские» пятки; разбитая фара, отсылающая к шлемам Генри Мура; композиционная ситуация классического конного портрета. Восприятие таких произведений требует не пассивного наблюдения, а активной интеллектуальной работы, к ним неприменимы критерии банального реализма и жизнеподобия, зато они — настоящее наслаждение для зрителя, отягощенного знанием истории искусства, который увлекается разгадыванием изысканных искусствоведческих ребусов, апеллирующих ко всем эпохам.

В духе *ars arripiscus* решены у Благовестнова и центральные (как для экспозиции, так и в глобальном контексте национальной российской культуры) фигуры «двух Андреев» — Андрея Рублева и Андрея Тарковского. Ключевым здесь становится архетипический пластический камертон креста и распятия. Обращение скульптора к универсальному сакральному образу каждый раз молитвенно трепетное и бережное, сообщающее зрителю благоговение художника перед главной христианской святыней и вместе с тем подлинно творческое, художнически конструктивное, аналитическое.

«Крест принадлежит не только христианству, человек сам по себе крест, — размышляет Алексей Благовестнов. — Для меня крест — это, прежде всего, форма нашего существования. Как вода, как земля, как круг или шар. Крест — один из знаков человеческого бытия. Философ может сказать об этом многое. Я же как художник увидел



Ил. 14. Портрет Джиневры деи Бенчи (по мотивам Леонардо да Винчи). 2007. Бронза, отливка 2015. Собрание семьи Романовых. Портрет хирурга А.С. Ермолова. Факетия (Тяни-Толкай). 2004. Бронза, собрание семьи Ермоловых. Портрет молодой женщины (по мотивам Леонардо да Винчи). 2007. Бронза, отливка 2015. Собрание семьи Романовых.

в кресте бесконечное многообразие художественных решений. А бесконечные возможности порождают вдохновение!»

Стоит ли говорить, что невежественные упреки иных поверхностных туристов (иначе не назовешь), которые изредка раздавались в ходе работы выставки, не выдерживают никакой критики. Таким «гостям» можно лишь пожелать повысить уровень своей художественной грамотности, обратившись к аудиогиду, специально подготовленному художником совместно с куратором выставки, членом-корреспондентом РАХ Наталией Толстой и призванному приоткрыть зрителю эстетическую многомерность и глубину творческого послания нашего выдающегося современника. Как правило, чем сложнее искусство, чем прихотливее пластический и концептуальный поиск художника, тем тяжелее профану и тем сильнее у него «чешутся кулаки». Хорошо, что нынешнее руководство музея, которое «унаследовало» эту выставку от пригласившей Благовестнова сделать свой проект в Конюшенном дворе Наталии Каровской, проявило благоразумие и сдержанность, дав возможность в течение всего летнего сезона всем желающим вступить в эмоционально и интеллектуально сложное, насыщенное пространство, пульсирующее в том же ритме, что и сама Россия в беспрецедентно напряженный, трагичный и драматичный 2022 год.

Нет никаких сомнений в том, что многомерное, интеллектуально элегантное и вместе с тем соматически завораживающее творчество Алексея Благовестнова нуждается в основательном изучении с позиций искусствознания, культурологии, эстетики и философии искусства. Намечая перспективу подобного исследования, позволю привлечь внимание знатоков и ценителей искусства к некоторым значимым положениям, высказанным скульптором в ходе нашей обстоятельной беседы в его московской мастерской:

«Мои работы — это знаки человеческого бытия и формы человеческого существования»;

«Всю жизнь нужно делать одну работу, бить в одну точку»;

«Я делаю не скульптуры, а статуи. Пытаюсь достичь в пластике особого пафоса, высокого драматизма. Игорь Евгеньевич Светлов очень точно подметил, что мой основной жанр — портретная статуя. Рублев, Абдулов, Тихонов, Болконский, Цой, виковское трио Тарковский — Шукшин — Шпаликов — все это статуи»;

«Мое творчество, как палиндром: во многих работах архитектура подчиняется скульптуре, и наоборот»;

«Художник — эгоист, и я благодарен моему учителю Александру Иулиановичу Рукавишникову, который поддерживал мой эгоизм»;

«Сейчас быстро лепят. Неинтересно это! Художническая воля проявляется в долгом терпеливом труде»;

«Произведение пластического искусства начинается с пустоты, а плоскостного — с белого холста. В произведении художник должен сохранить белый холст и пустоту, он должен внести изменения так, чтобы не травмировать белый холст и не травмировать пустоту»;

«Скульптура растет, как дерево, только вместо корней у нее воздух. Она висит, как планета в космосе. Я даже к земле ее не привязываю. Это органический процесс роста произведения. Органическая масса вживается в пространство и постепенно завоевывает себе место»;

«Во мне живуча техногенность, любовь к моторам. В технике я вижу архитектуру и скульптуру, прямые линии, которые придумал человеческий мозг. Они так рациональны и точны, что создают машину, движение. А что может быть интереснее в искусстве, чем динамика! Я — мастер динамики»;

«Искусство отличается от ремесла энергией и страстью, которые передаются зрителю. Искусство остается в веках потому, что в нем много правды и человеческой боли»;

«О человечестве. Я думаю, что Джордано Бруно был неправ, когда говорил, что есть другие миры, потому что то, что было рождено один раз, не может повториться. Главное — не потерять это, остаться во Вселенной, чтобы развиваться дальше»;

«Успешное завершение художественного замысла для меня — личное доказательство существования Бога»;

«Загадка и одновременно задача искусства — действовать не мастерством, не точностью, а Богом. Я говорю о Боге Рембрандта, о Боге Александра Иванова. О том, как они раскрывают общение с Ним через живопись».

«Мой материал не глина, не бронза, не дерево. Мой материал — это душа человека. Я, если угодно, мастер человеческих душ! Мои скульптуры — это сосуды, в которых хранятся мощи духа. Когда я работаю, я вижу, как происходит это внедрение духа, одушевление материи образом. Это очень интересно! Я никогда не знаю, когда это случится. Но когда это происходит, я слежу за тем, как это развить и не потерять в дальнейшем процессе работы. Может быть, это моя игра, может быть, мне просто удобно так думать. Но я предполагаю, что так оно и есть!»

Информация об авторе

Сергей С. Ступин, кандидат философских наук, член-корреспондент Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Москва, ул. Пречистенка, 21; stupin-ss@mail.ru

Author Info

Sergey S. Stupin, Cand. of Sci. (Ph.), Corresponding member of Russian Academy of Arts, Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy of Arts; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; stupin-ss@mail.ru